☞ *Новые исследования и данные*

Символы жизни, благополучия, изобилия

Жемчуг и перламутр в истории и культуре коренных народов Крыма

Жемчуг и перламутр издавна добывались и использовались в Крыму. Дар морей – жемчуг – по-крымскотатарски и крымскокараимски инджи (индзи, иньджи – галицкий и тракайский диалекты караимского языка), а перламутр – садеф, сэдэф (интересно, что в крымскотатарском языке лечебное растение зверобой называется «садеф оту» – «перламутровая трава», возможно из-за того, что в народе он считается обладающим защитными свойствами).

Они упоминаются в фольклоре коренных народов Крыма: легендах, пословицах, сказках. Например, уроженец Симферополя В. Кондараки сообщает о легенде, бытовавшей у крымских татар и урумов, в которой на дне морском у владычицы морей в лавровой роще были установлены два жемчужных трона.

Жемчужница – наш мир, ты в ней прекрасный жемчуг,
Достал его лишь тот, кто в море мог нырнуть.
Насими.

Как нужна для жемчужины полная тьма,
Так страданья нужны для души и ума.
Пусть капля томится в темнице,
Становится перлом она. **Омар Хайям.**

Стпан – головное украшение.

«Аталар сёзи» («слова отцов» – пословицы), бывшие своеобразным руководством в жизни, сообщают:

Осёл останется ослом, будь попона его из жемчуга, человек останется человеком, не будь у него ни гроша.

Как жемчуг и лал слова мудреца, лишь боль причинит слово глупца.

Пищей были ячмень и крупа, камнем были золото и жемчуг.

Не менее значимую роль, чем адет (обычай), в жизни крымских татар, крымских караимов и урумов играли предписания религии – ислама, караизма, христианства. Жемчуг упоминается в священных книгах этих вероисповеданий – Коране, Ветхом и Новом Заветах. Он был и остаётся символом богатства, власти, красоты, невинности и непорочности. Один из мусульманских сайтов Крыма сообщает, например: «Тот, кто видел во сне, что он прокалывает жемчуг, будет толкователем Корана... тот, кто увидел во сне, что он продаёт жемчуг, приобретёт знание, и он будет распространять его среди людей...Также сказано, что жемчуг означает ребёнка. Кто видел, что он бросил жемчуг в реку или колодец, совершит хороший поступок для людей» и далее сравнивает крупные жемчужины с сурами из Корана.

Не удивительно поэтому, что жемчуг и перламутр коренные крымчане часто использовали при изготовлении религиозных предметов: чёток, подставок и полочек для Корана, футляров и сумочек для молитвенников и священных книг.

Сравнение с этими удивительными созданиями природы нередко звучало в хвалебных текстах, подчеркивающих красоту и величие. Так, в одном из самых живописных помещений Хан-Сарая – Дворца крымских правителей, в Золотом кабинете была сделана надпись по периметру: «Это здание, подобно солнечному сиянию, озарило Бахчисарай... это нитка морского жемчуга, это неслыханный алмаз...» [Хартахай, 1867].

Жемчужные бусы украшают одно из самых замечательных строений дворца «повелителей двух материков и хаканов двух морей» – портал Демир Къапу (Железная Дверь) итальянского мастера Алоизио де Монтаньяна. Н. Эрнст пишет об этом так: «Края уступов орнаментированы античным шнуром перлов и бусами… На карнизе и в тимпане опять идут все античные орнаменты, обычные для ренессанса: шнуры перлов, зубцы, листья лотоса и т. д.» [1928].

Высококачественный дорогой жемчуг был частью убранства правителей и состоятельных людей Крымского ханства. Русские послы, описывая богатое платье хана, упоминают и корону: «верх зелёный, обвитый белою с золотом и жемчугом шалью...» [Никольский, 1927]. Халим Гирай-султан перечисляет подарки султана Турции Авджи Мехмета крымскому хану Селим Гираю (во второе правление, 1684 – 1691 гг.) и, кроме золотой сабли, лат, инкрустированных золотыми кружочками, и трёх резвых лошадей, упоминает один колчан, усыпанный жемчугом.

Представительница коренных жителей Крыма в национальном костюме (1920-е гг., Кале).

Къушакъ-башы.

Из изделий, сделанных для мужского населения полуострова, хорошо известны распространённые в XVIII – начале XX в. вышитые жемчугом кисеты. Такие кисеты сохраняются в фондах КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» (далее – Бахчисарайский заповедник) и, вероятнее всего, дарились на свадьбу. П. Чепурина упоминает о расшитых воротниках в мужских куртках южнобережных крымских татар, амулетах, портсигарах, чехлах для часов и т. п. Но всё же чаще использовали декорирование предметов, связанных с одеждой и жизнью женщины.

Жемчуг – символ женственности и чистоты – был одним из самых любимых украшений крымских женщин. В поэтических восхвалениях невинную девушку сравнивали с этим «нежным даром морей». Вот, к примеру, слова эпитафии памятника 12-летней Ферах-султаны [Гайворонский, 2006]: «...отпрыск райского сада, этот алмаз, перл чистоты, кипарис вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости». Женские имена крымских татар Инжи, Инджифе и Садифе имеют значение жемчужины.

До наших дней сохранились и радуют глаз ювелирные украшения: инджили-кафас – ажурная нагрудная жемчужная сетка, инджи герданлыкъ, инджи боюнджагъы, топ инджи – жемчужные ожерелья, инджели-алтын – нашейное жемчужное украшение, беш бутаклы каранфиль сырга – серьги в форме гвоздики с подвесками 3 или 5 крупных жемчужин на золотой нити. Наверное, о последних Т. Пассек в 1838 г. упоминает так: «В серьгах висели длинные жемчужные подвески». Между собой серьги (сыргъа ве боюнджак, герданлы-купе) могли соединять цепочкой из жемчуга.

В перечнях наследства и приданого состоятельных крымских татарок и крымских караимок встречаем: пара яхонтовых серёг с жемчугами – 20 хасене (1 хасене по стоимости ~ 40 г серебра); пара жемчужных браслетов – 5 хасене; три жемчужины – 6 хасене, 3 мискала (1 мискал 4,8 г; 1608); серьги жемчужные – 40 руб. (1834); пара серёг с алмазом и жемчугами – 80 руб., жемчуга 10 золотников (~ 45 г) – 120 руб. (1871); серьги с жемчугом в круге – 20 руб., жемчуга 1 вязка – 60 руб. (1893).

Крымчак Пейсах, описывая наряд соплеменницы, упоминает жемчужные запястья и ожерелья из жемчуга, сплетённые в несколько рядов.

Расшитая жемчугом по золотистому сафьяну серебряная пряжка женского пояса в форме бадема (миндаля) экспонируется в Бахчисарайском заповеднике. Привлекает внимание ещё один экспонат заповедника – инкрустированная перламутром серебряная пряжка «кушак-баш», приобретённая музеем в Бахчисарае в 1924 г. Она исполнена в форме миндаля с изображением павлинов, цветов, треугольников, солярных знаков.

Размеры перламутра в наибольших местах – 9,5 х 7,5 см. Женский пояс имел оберегательное значение, использовался в обрядовой практике крымских татар, крымских караимов и крымчаков. Сочетание жемчуга, миндаля, золота символизировали благополучие и изобилие, а перламутр считался символом женского начала [Желтухина].

Старые инвентарные книги Бахчисарайского заповедника содержат информацию об украшениях крымчанок: золотых серьгах «купе» в виде миндаля с крупными и мелкими жемчужинами и розовыми и сиреневыми камешками, круглых золотых серьгах «чарх» с жемчугом, серебряном кольце «юзюк» с верхней шестигранной куполообразной частью с перламутром, бирюзой и чёрной эмалью, крупном шейном серебрянном позолоченном украшении «инджили алтун» XVIII в. филигранной работы с жемчугом.

Серьги бадем-сырга (в форме миндаля), бутаклы-сырга (в форме ветки, с подвеской) из фондов Литовского национального музея дают представление об изделиях с жемчугом ювелиров Бахчисарая XVII – XVIII в. [Seraya Szapszal's karaim collection].

П. Чепурина писала, что вышивка жемчугом очень распространена среди зажиточных крымских татар и караимов и выделяла её в отдельный вид орнаментального шитья. Жемчуг нанизывался на нить, а затем другой нитью пришивался к плотным дорогим тканям (иногда к атласу), часто в сочетании с золотным шитьём и драгоценными или поделочными камнями. Реже использовались для украшения отдельные жемчужины покрупнее.

Искусно расшивались детали женской одежды: верх шапочки фес, манжеты платья, пояса, воротники у крымских татар, караимов и крымчаков. У урумов, например, жемчугом украшались ленточные украшения ханяр, удерживающие головной убор баш явлух (белое полотнище из тонкой шёлковой ткани) под подбородком [Новик]. Жемчуг в вышивке чаще всего был мелкий, речной. По величине он не отличался от бисера.

Отдельного описания заслуживают навершия на фес (шапочка) – тёпелик. К примеру, у крымских караимок был «фес, украшенный унизанной жемчугом миндалеобразною вверху и в виде сетки по краям покрышкой, называемой «перчем багы»... У более богатых, помимо сего, на правой стороне феса была вышита жемчугом звезда и луна, с краёв которой свисали вниз от 7 до 12 кистей из жемчуга...» [Ельяшевич, 1994].

Такие праздничные фесы служили и своеобразным вложением капитала. К примеру «феска с жемчужным кружком, вес жемчуга 14 золотников, и кругом рубия – 77» (~ 60 г) стоила 200 руб. в 1871 г. [Полканова, 2012]. Характерные орнаменты таких наверший – миндаль (бадем), звёзды (Сулеймание мехри, Дауд тамгъасы), солярные символы, изогнутые веточки (эгри дал) символизировали источник жизни, изобилие, плодородие, а белый цвет жемчуга – чистоту, просветление, покой [Акчурина-Муфтиева].

Некоторые изделия с жемчугом так давно вышли из употребления, что трудно идентифицируются: «стефан (корона, головной убор) с драгоценными камнями и жемчугами», «незкеб (?) из красного атласа с жемчугами» [Биарсланов, 2005].

Одним из самых красивых и дорогих украшений крымских караимок и крымских татарок была ажурная нагрудная жемчужная сетка, которую надевали на платье. Нижний край такой сетки украшался монетами, которых могло быть «два, три, иногда до десяти рядов…» [Бейм].

Женщины использовали в своём гардеробе инкрустированные перламутром деревянные туфли без задников. Г. Радде [1856] отмечал, что у «богатых татар можно видеть башмаки, очень красиво вырезанные, полированные и даже отделанные перламутровой насечкой».

«Бешикчи ве сандыкчи» – токари и сундучники Крыма украшали перламутром различные бытовые предметы: столики, сундуки, шкатулки, полочки, табуретки, трости, рамки для зеркал, навесные ящички для ложек и пр.; музыкальные инструменты: бубны, сазы... Но совсем удивительно, что инкрустировать могли раму для ткацкого станка или доску для резки хлеба.

Декорированные перламутром, костью, рогом многогранные столики (табуреты) курьсю до сих пор сохраняются в некоторых крымских семьях. Есть такие изделия прекрасной местной работы в экспозиции Бахчисарайского музея. Они привлекают внимание посетителей высоким качеством изготовления и нарядностью, как и многие лета тому назад.

Вот, например, описание этнографа М. Дмитриевского жилища крымского татарина в начале XIX столетия: «...кроме... небольшого низенького столика софра, перламутром украшенного, на котором подают закуски и кушания, нет там никакого украшения» [Дмитриевский]. Б. Ельяшевич описывает их как «известные маленькие персидские столики, украшенные интересной накладной инкрустацией из перламутра...» [1994].

В прошлом Крым славился качественными с прекрасным декором ружьями. Некоторые из них имели перламутровую инкрустацию.

В заключение скажем, что изделия с использованием перламутра и жемчуга ценились и были широко распространены в Крыму. Они изготавливались местными мастерами и привозились из других стран (в основном из Турции). Искусство мастера из великолепного материала создавало совершенные изделия, до сих пор бережно хранимые в музеях и вызывающие неизменное восхищение посетителей.

Предметы с жемчугом и перламутром не только служили украшением, но имели и функцию оберега. Надеемся, что высокое мастерство крымских ремесленников будет иметь продолжение и возродится в будущем.

Анна ПОЛКАНОВА,
Эдие МУСТАФАЕВА.